Звезденкова, И. Прошел афган мой папа / И. Звезденкова // Новая газета (Наваполацк). — 1998. — 7 крас. — С. 2.

ПРОШЕЛ АФГАН МОЙ ПАПА

Он привык жить на всю катушку, как в песне поется: «Любить – так любить, гулять – так гулять, стрелять – так стрелять». Газета «Борьба».

В минувшем феврале отметили девятую годовщину вывода советских войск из Афганистана. Мой папа, Константин Звезденков, тоже воевал там...

До армии папа занимался боксом, увлекся охотой. Это ему пригодилось потом. Служить он попал в полк к брату Андрею. Скоро стал отличным снайпером, ему присвоили звание сержанта. А когда приближалось окончание срочной службы, предложили остаться на сверхсрочную, но он отказался: соскучился по дому, по охоте и рыбалке. Однако за полгода до увольнения в запас произошло событие, круто изменившее его планы и всю последующую жизнь. В декабре 1979 года полк, где он служил, был поднят по тревоге и переброшен в Кабул. Папу, как отличного стрелка, назначили телохранителем командира полка, и он повсюду ездил с ним, не выпуская из рук снайперской винтовки.

Весной он демобилизовался. Приехал домой, пошел работать в рыбколхоз. Но как-то неуютно чувствовал себя на мирном Дону. Постоянно помнил, что там, в Афганистане, воюют и гибнут его друзья-однополчане. Неугомонная душа рвалась к ним. Вскоре он списался с братом Андреем и с его помощью отправился в школу прапорщиков. А через 8 месяцев он был уже в полку, ставшем ему родным. Его назначили командиром парашютно-десантного взвода. Он сразу же подал рапорт с просьбой направить его в Афганистан.

Батальон, в составе которого действовал взвод папы, дислоцировался в провинции, вел бои с "духами". Возле города Фарах проводилась очистка ущелья от них. Папе приказали возглавить бронегруппу. Он ехал в головной БМД. Раздался выстрел из гранатомета, и головная машина вспыхнула. Было это в марте 1982 года. Окровавленного папу вытащили из бээмдэшки, а остальных 7 человек не успели. У нас еще осталась фотография, на обратной стороне которой написано: «8 часов 30 минут до подрыва на мине».

Ранение было очень тяжелым. Нейрохирурги удалили из папиной головы около 40 осколков, а несколько, из пластика и сплавов, не поддающихся магниту, так и остались в голове. Сильно был поврежден левый глаз. Врачи опасались, что он перестанет видеть. Так оно впоследствии и произошло.

Папа долго лежал в Ташкентском госпитале, потом долечивался в Подольске. Родные навещали его и ждали домой. Но папе удалось обмануть всех, в том числе и брата, скрыть свое тяжелое ранение и вновь уехать в Афганистан. В декабре 1988 года на одной из афганских дорог его ГАЗ-66 наскочил на мину. Папу выбросило из кабины и контузило. Для его израненной головы это был слишком сильный удар.

В госпитале врачи, извлекшие из его груди мелкие осколки, заглянули в папину медицинскую книжку и ужаснулись. Как мог человек после такого серьезного ранения остаться в армии, да еще попасть в Афганистан?!

После излечения отца признали инвалидом второй группы и комиссовали. Работать он не мог. Один-два раза в год страдал менингитом. Уставший сопротивляться болезни организм не смог справиться с очередным приступом болезни. Папы не стало. Афганская война еще продолжает собирать свой урожай.

И. Звезденкова, юнкор